

Ольга

Олжасова

ТОПОЛИНЫЙ ВЕСЕЛЫЙ ГОРОД

ДВЕ РОДИНЫ

Моя вторая родина – Восток,
Я от него вначале ошалела:
Зима короткая, раз, может быть, во сто,
Весна – веселая и оголтелая.

А осень поздняя и ранняя весна
Совсем местами могут перепутаться –
То ли весна печальна и ясна,
То ль осень бесится, веселая распутница.

А тополя! О, эти тополя!
Востока символ, стрелы, минаретики,
И алые тюльпанные поля –
Их нет уже – погибли от патетики.

Люблю Восток, но жизни перевал
Всё ближе, и во сне меня однажды
Прародина, Россия, мой Урал
Позвал к себе до жгучих слез, до жажды.

Мне захотелось в медленность весны –
Чем медленней она, тем долгожданней.
А ветер на горе! А дух сосны!
А сон-травы пушистость на поляне...

И астр первосентябрьский холодок,
И грусть рябин под долгими дождями...
Уральский деревянный городок
Зовет меня звенящими ночами.

Поеду – жажду утолю отчасти,
Но взвою там я без восточной стороны.
Такое уж счастливое несчастье –
Две родины, две матери даны.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЖАМБУЛЕ

Уезжают друзья, родные
В земли новые, обетованные.
Манят их города иные,
Манят их берега туманные.

Наглотавшись западной яркости,
Став изящными, даже светскими,
Понимают вдруг с грустной ясностью,
Что они все равно советские...

Их тоска за горло хватает,
Задыхаются – воздуха мало.
И они в Джамбул прилетают,
Здесь тепло, здесь жила их мама...

Здесь прошли их юные годы,
Здесь любви, друзья старинные,
Здесь журчат арыки под сводами,
Под капеллами тополиными.

Все вопросы, проблемы большие
Здесь покажутся в новом свете.
Приезжайте, друзья, родные,
Вас любимый город приветит.

УЛИЦА САДОВАЯ

Ах, голова моя бедовая,
Сама собою коронована,
Ах, улица моя Садовая,
Ты трижды переименована.

И вот я черной каравеллою
По ней, повдоль плыву, печалюсь,
И постепенно в королеву
Я из кухарки превращаюсь.

Она шумит, шуршит машинами,
Течет спокойно и размеренно,
Я ж меряю ее аршинами
И стихотворными размерами.

А рифмы вертятся и крутятся,
И лучшая из них находится.
И где-то к середине улицы
Печаль сама собой изводится.

Как жалко – мой маршрут кончается,
А то такого б я насреакала...
Пока! – деревья со мной прощаются
И птичка пикнет флейтой-пикколо.

И все, кто рифмами балуется,
Наверно, так и развлекаются –
Они находят себе улицу
И взад-вперед по ней шатаются.

ПРИТЯЖЕНЬЕ ТАРАЗА

Притяженье Джамбула-Тараза
Понимаешь, наверно, не сразу.
Но познавшим это влечение
Нет спасенья и нет излеченья!

Если даже кто-то умчится
За поля, за леса, за горы.
Всё равно ему будет сниться
Тополиный веселый город.

Где на синем-синем лягане
Высочайшего летнего неба
Солнце пылкое ходит кругами,
Колыхая июльскую негу.

Где базары полны пестроцветьем,
А фонтаны творят выкрутасы,
Где витают ветры столетий
Над загадочным Акыртасом.

Где сиянье весенних симфоний
И печальность осенних прелюдий,
Где живут на солнечном фоне
В основном добродушные люди.

Притяженье Джамбула-Тараза –
Хворь прекрасная, супер-зараза,
Если даже что-то случится,
От нее не хочу излечиться!

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЛЮБВИ

Потемнела, вымокла дорога
И звенит капель, сводя с ума.
Вновь пришла ты, странная тревога,
Голубая, словно этот март.

Хорошо мне, потому что знаю –
Скоро будет счастье, будет боль –
Налетит, как вихрь, она, шальная,
Сумасшедшая и милая любовь.

Будет всё: неясность первой встречи,
Горести, преграды и молва.
Но однажды будет синий вечер
И любви звенящие слова.

Будут и печали, и дорога,
Встречи, расставанья, поезда...
А пока – лишь вечер и тревога
И в окне зеленая звезда.

СТУДЕНЧЕСКОЕ

Вот стоишь ты у раздевалки,
Напеваешь что-то невнятное.
Ты мне кажешься начерталкою,
Ты такой же, совсем непонятный.

Очень здорово ты сумел
Спрятать, скрыть свое отношение.
Ах, какой ты трудный пример!
Не найду я никак решения.

Понимаешь, уже не игра,
Всё, поверь, к серьезному сводится...

А любовь наша – интеграл,
Интеграл, который не сходится.
Но надеяться я могу,
Но я верю, что обязательно
К дугам жаждающих моих губ
Проведешь ты свои касательные.

Ухожу, напевая, домой –
Будет всё хорошо непременно!
Ах, ты игрек, ты игрек мой,
Неизвестная переменная.

ВЕСЕЛЫЙ ДОЖДЬ

Люди, какие вы странные,
Вы прячетесь от дождя,
Теплого, светлого, травного,
Серебряного дождя.

А я руками размахиваю,
А я навстречу лечу,
А я окошки распахиваю:
«Здравствуйте, дождик! – кричу. –

Здравствуйте, здравствуйте, рябенький,
Здравствуйте, теплый, живой...
Дождик! Сыграйте мне Скрябина
По клавишам мостовой.

Пусть гром, как басовая ария,
Пусть струи, как струны, звенят,
Пусть мчитя по лужам армия
Маленьких дожденят».

Люди, какие вы гордые,
Позвольте вас убедить,
Пойдемте бродить по городу,
Смотреть и слушать дожди!

ВИВАТ, МОЙ РЕНЕССАНС!

Виват, сорокалетья ренессанс!
Мне нравится мой королевский возраст,
Как осень, как глухого сына возглас,
И как в стихах удачный ассонанс.

Мне этот возраст – юности глоток,
Хочу влюбиться, презирая сплетни,
Пленять парней... пятидесятилетних,
Мешая флирта пестрое лото.

Так хочется в столь дивную пору
Нырнуть в любовь от серости и скуки
А тут вдруг –
внуки мне протягивают руки,
Цепляются и «Бабка, на!» орут.

Что тут поделаешь,
сей маленький народец
Милей, пожалуй, собственных детей.
И, отказавшись от лихих затей,
Как жаль,
не плюну в жизненный колодец.

И ВСЕ-ТАКИ ЛЮБОВЬ!

Какая там любовь!
Так, в прошлое рывок,
Такая ж, как тогда,
глухая безнадежность,
До жгучих слез подавленная нежность,
А внешне – лишь приветствия кивок.

Какая там любовь...
Да так, осенний парк,
Голубизна воды и музыка оркестра,
В мелодии мучительное место,
И всё – растаял наважденья пар.

И всё-таки любовь, её, её крыло,
И ты, придуманный,
похож на Ив Монтана,
И сердце глупое, как это всё ни странно,
Обожжено всем осеням назло.

ИЗДАЛИ

Как радостно свиданье издали,
Ты не один и я не одинока,
Но ниточкой невидимой иль током
Мы связаны, как в небе журавли.

Как горестно свиданье издали.
 Как мучает меня неутоленность...
 Мгновенный взгляд,
 скрывающий влюбленность,
 Лишь обожжет, лишь только опалит.

И радостно, и жутко – стерта грань
 Между влюбленностью недавней
 и любовью,
 Еще немного и ценой любою
 Оплатится печальная игра.

Господь! Зачем же для земных рабов
 Так изощренно ты придумал наказание?
 И боль,
 и наслажденье,
 и терзанье –
 Взаимная несчастная любовь.

МОЙ ОТЕЦ

Отец не любил говорить о войне,
 И это казалось печально вдвойне.
 Но если он пил, то тогда не молчал –
 С собой разговаривал, плакал, кричал.

Мне юность дала равнодушья лицо:
 Не слушала я, не общалась с отцом.
 Мне старость вручила терновый венец –
 Я слушать хочу, только умер отец.

Лежит предо мною помятый листок –
 Отчет военкому, военный итог.
 Читаю и слышу святые слова:
 «Ни шагу назад, ведь за нами Москва!»

Строчат пулеметы, гудит миномет,
 Отец мой в атаку с бойцами идет.
 И вижу я, словно в замедленном сне, –
 Отец мой израненный падает в снег.

Медаль «За Отвагу» вручал генерал,
 О ней – о такой! – даже Тёркин мечтал.
 Хирург молодой папе ногу спасал,
 Чтob снова ходил,
 в День Победы плясал.

Еще десять лет папа сильно хромал,
 Лечился, работал, семью создавал.
 Не ведала дочь и не знала жена,
 Что в сердце его вечно плачет война.

Пока он живой, ваш отец или дед,
 Спросите его о цене тех побед.

КОНВЕЙЕР (Дочери)

Закрылся всех желаний веер.
 Я, равнодушное дитя,
 Вступила в цех, а там конвейер,
 Он тек, кряхтя и тарахтя.

Душе б чего-то поновее,
 А тут беги за ним вдогон.
 Возненавидела конвейер
 За то, что всё уносит он:

Мечты, желанья, мысли, строки,
 И средь житейской кутерьмы
 Проверит он, судья наш строгий,
 Куда, на что годимся мы.

Нас время мудростью овеет,
 От равнодушия спасет,
 Я, может, возлюблю конвейер,
 Ведь, унося, он принесет.

Теки, ячеистая лента,
 Вальс производственный, кружи!
 Конвейер – медленная Лета,
 Конвейер – день,
 конвейер – жизнь.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Арбузный запах тающего снега.
 Предчувствие весны –
 мучительная нега.
 Всё в будущем:
 весны стремительные роды,
 Листва, трава, гортензии и розы.

Светлейший отзвук сладостной печали.
 Предчувствие любви –
 всё внове, всё вначале.
 Всё сбудется: мечты
 и глупый счастья лепет,
 Дуэль характеров
 и серый чувства пепел.

Течет, мелея, медленная Лета.
 Мне подсказало это медленное лето,
 Всё хорошо: весна, любовь, но всё же
 Предчувствие милей, сильнее, дороже.

СЧАСТЬЕ

Солнце вышло из-за туч,
 Разогнав ненастье,
 Этот теплый, светлый луч –
 Вот оно и счастье!

Вылез из земли росток –
 Милый головастик
 И кричит на весь простор:
 «Счастье, счастье, счастье!»

Если даже злобный дед
 Проявил участие,
 Надо же –
 за столько лет,
 Это тоже счастье.

Коли долго не везет –
 Беды да напасти,
 Внучка песенку споет –
 Ах, какое счастье!

Счастья водопад пролить –
 Нет, не в нашей власти,
 Станем же тогда ловить
 Просто капли счастья!

Ольга Олжасова родилась на Урале, в городе Кунгуре, в раннем возрасте вместе с родителями переехала в Джамбул, ныне Тараз, где окончила школу, вуз и 20 лет проработала экономистом на Кожкомбинате.

Стихи пишет с юности. Публиковалась в местной периодике и в альманахе литобъединения Тараза – «Оазис». В этом году у нее вышел первый поэтический сборник «OMNIA MEA», получивший теплый прием местного литературного сообщества.

